УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44
Д 25

Серия «Шедевры Джуд Деверо»

Jude Deveraux

A KNIGHT IN SHINING ARMOR

Перевод с английского Т.А. Перцевой

Компьютерный дизайн Г.В. Смирновой

Печатается с разрешения издательства
Pocket Books, a Division of Simon & Schuster, Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Деверо, Джуд.
Рыцарь в сверкающих доспехах : [роман] / Джуд Деверо; [пер. с англ. Т.А. Перцевой]. — Москва : АСТ, 2015. — 448 с. — (Шедевры Джуд Деверо). ISBN 978-5-17-087874-1

Благородный джентльмен никогда не оставит в беде пре-красную женщину, глаза которой полны слез. Правда, Даглесс Монтгомери поначалу кажется сэру Николасу несколько стран-ной. Однако это вряд ли может удержать его от намерения незамед-лительно спасти и увезти красавицу с собой... Что потом? Забавные приключения, пылкие страсти и, конечно, настоящая любовь!

УДК 821.111-31 (73)
ББК 84 (7Сое)-44

© Deveraux, Inc., 1989, 2002
© Перевод. Т. А. Перцева, 2007
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2014

Д 25

ISBN 978-5-17-087874-1

3

Пролог

Англия
1564 год

Николас пытался сосредоточит ься на письме к матери, вероятно, самом важном документе, который он когда-либо писал. От этого письма зависело все: его честь, бу-дущее семьи — и сама жизнь.

Но, выводя на бумаге строчку за строчкой, он неожи-данно услышал женский плач. Раздраженный, Николас встал из-за грубо сколоченного столика и выглянул в кро-шечное, выходящее во двор окошко. По двору прохажива-лись четверо мужчин. И ни одной женщины. Кроме того, комната, в которой он находился, имела очень толстые стены, а тяжелая дубовая дверь была окована железом. — Она не из этого мира, — сказал он себе и, вздрогнув, перекрестился, после чего снова сел за стол и принялся писать.

Но не успело перо коснуться бумаги, как он снова услышал плач. Поначалу тихий, он становился все громче. Николас на секунду склонил голову набок и прислу-шался. Да, она всхлипывала, но не от страха и даже не из скорби. Он отчетливо чувствовал, что источник боли находился гораздо глубже.
— Нет! — воскликнул он вслух. У него не было време-ни стараться понять эту женщину, кем бы она ни была —

4

человеком из плоти и крови или духом, явившимся с того света.

Он вернулся к письму, но так и не смог заняться де-лом: женский плач властно притягивал его. Ей необходи-мо что-то, только вот что?
Требуется ли ей утешение? Ободрение? Чего она хочет от него?
Николас отложил перо и устало провел рукой по гла-зам. Плач эхом отдавался в голове. Теперь он понял, в чем дело. Она страдает без надежды. Это страдания человека, у которого не осталось надежды.

Решив не обращать внимания ни на какие помехи, Николас оглянулся на только что начатое письмо. Он не обязан заниматься чужими бедами. Следует немедленно дописать письмо и отдать заждавшемуся гонцу, иначе надежда уйдет и из его жизни.
Он написал еще две строчки, но был вынужден оста-новиться. Рыдания все усиливались, пока не заполнили каждый уголок комнаты и каждый закоулок его мозга. — Леди, — прошептал он с отчаянием, — удалитесь и дайте мне хоть немного покоя. Я бы пожертвовал жиз-нью, чтобы помочь вам, но не могу. Моя жизнь уже обе-

щана.

Он в который раз поднял перо и, перед тем как на-чать писать, закрыл свободной рукой ухо, чтобы отсечь посторонний шум.
Но все напрасно. Он слышал каждый звук.
Николас уронил перо, которое покатилось по бумаге, разбрызгивая чернила, снова заткнул уши, на этот раз обеи ми руками, и зажмурился.
— Что тебе от меня надо? — вскричал он. — Я бы отдал тебе все, что имею, но у меня больше ничего
нет.

Его мольбы остались без ответа. Женщина продолжала плакать, и так громко, что голова Николаса пошла кругом. Он медленно открыл глаза, но ничего не увидел. Перед ним была непроглядная тьма, затопившая стены и дверь.

Николас не видел ни стола, ни письма, жизненно для него
важного.

Постепенно вдалеке появился яркий огонек, и Нико-лас ощутил, что его неодолимо тянет к этому огоньку, словно в жизни его больше ничто не имело значения. Только неизвестно откуда взявшийся свет.
— Да, — прошептал он, прежде чем закрыть глаза и от-даться звуку рыданий незнакомки. Медленно-медленно его тело расслабилось, и он поло-жил голову рядом с недописанным письмом.

— Да, — снова прошептал он, окончательно сдавшись.

6

Глава 1

Англия
1988 год

Даглесс Монтгомери сидела на заднем сиденье взя-той напрокат машины. Впереди устроились Роберт и его толстая коротышка дочь Глория. Последняя, как обычно,
что-то жевала.

Даглесс передвинула стройные ножки, стараясь уме-стить их поудобнее: все свободное пространство зани-мали вещи Глории, которыми были набиты шесть кожа-ных чемоданов из одного багажного набора. Поскольку они не влезали в багажник маленького автомобильчика, пришлось сунуть их на заднее сиденье, вместе с Даглесс. Ступни девушки стояли на несессере с косметикой, рядом возвышался большой кофр. При каждом движении она царапала руку и бок о пряжку, ремень или ручку. Сейчас под левой коленкой ужасно чесалось, но дотянуться туда

она не могла.

— Папочка, — проныла Глория с интонациями тяжело больного ребенка, — она царапает те хорошенькие чемо-даны, что ты мне купил.

Даглесс сжала кулаки, закрыла глаза и сосчитала до де-сяти. Она. Глория никогда не называла Даглесс по имени. Только «она».
Роберт поспешно оглянулся:

7

— Даглесс, не могла бы ты, пожалуйста, быть поосто-
рожнее? Эти чемоданы довольно дороги.
— Мне это известно, — процедила Даглесс, стараясь не
выказать гнева. — Просто мне некуда подвинуться. Места
совсем не осталось.

Роберт громко устало вздохнул.
— Даглесс, ну почему ты вечно жалуешься? Неужели
мне даже в отпуске нет покоя? Я всего лишь попросил тебя сделать усилие.
Даглесс открыла рот, чтобы ответить, но тут же сжала губы. Не стоит начинать очередной спор, причем совер-шенно бесполезный. Поэтому, вместо того чтобы ответить, она проглотила злость и потерла живот. Опять болит. Ей хотелось попросить Роберта остановиться и купить воды, чтобы запить транквилизатор, прописанный доктором от желудочных спазмов. Хотя вряд ли стоит доставлять Гло-рии такое удовольствие. Как она обрадуется, узнав, что снова сумела расстроить Даглесс и вбить очередной клин между ней и Робертом!
Подняв глаза, она вдруг увидела в зеркальце над про-тивосолнечным козырьком ехидно ухмылявшуюся Гло-рию. Даглесс решительно отвела глаза и попыталась сос-редоточиться на красоте английских пейзажей.
За окном мелькали зеленые поля, старые каменные заборы, коровы и снова коровы, живописные домишки, великолепные особняки и… и Глория. Глория, казалось, была повсюду.
— Она еще совсем ребенок, и ее родители развелись. Вполне естественно, что она питает к тебе некоторую не-приязнь, — твердил Роберт. — Но прошу тебя, выкажи ей хоть какое-то участие. Когда узнаешь ее поближе, пой-мешь, что она, в сущности, милая, славная девочка.

Милая, ничего не скажешь!
В свои тринадцать Глория пользовалась косметикой в количествах, которые не снились двадцатишестилетней Даглесс, и часами торчала в ванной, малюя физиономию. Глория сидела впереди, а Даглесс ютилась сзади.

8

— Она всего лишь дитя, и это ее первое путешествие в Англию, — объявил Роберт, — а ты бывала тут раньше, так что почему бы не проявить хоть капельку великоду-шия?
То обстоятельство, что Даглесс предстояло сверяться с картой, хотя почти весь обзор заслоняла голова Глории, вряд ли считалось существенным.
Даглесс пыталась всмотреться в окружающий пейзаж. Роберт считал, что она ревнует Глорию к нему, что не желает делить его ни с кем, но если расслабится и успоко-ится, они превратятся в дружную счастливую компанию.

— Мы могли бы стать второй семьей для девочки, ко-торая так много потеряла, — уверял он.

Даглесс старалась полюбить Глорию. Старалась, как могла, быть взрослой и игнорировать все ее выпады и даже понять неприязнь Глории, но удавалось это пло-хо. За те полтора года, что она и Роберт прожили вместе, Даглесс сделала все возможное, чтобы обнаружить того «славного, милого» ребенка, о котором говорил Роберт. Несколько раз она брала Глорию в магазины и тратила на нее больше денег, чем могла позволить себе на малень-кое жалованье учительницы начальной школы. Иногда, по субботам, Даглесс оставалась в доме, который дели-ла с Робертом, и приглядывала за Глорией, пока Роберт посещал профессиональные сборища, обычно коктейль-пати и ужины. Когда Даглесс осмелилась упомянуть, что тоже хотела бы пойти с ним, Роберт покачал головой: — Вам необходимо побыть вдвоем и получше узнать друг друга. И помни, детка, я иду в комплекте с Глорией. Любишь меня, люби моего ребенка.
Иногда Даглесс начинала верить, что все образуется, потому что наедине с ней Глория вела себя дружелюбно и даже сердечно. Но стоило появиться Роберту, и девчон-ка превращалась в вечно ноющее, лживое отродье и мгно-

венно карабкалась на колени к Роберту, все пять футов два дюйма и сто сорок фунтов веса, и ныла, что все это время она ужасно ее изводила.

9

Сначала Даглесс просто смеялась. Да это просто аб-сурд! Считать, будто она способна обидеть ребенка! Вся-кому понятно, что девочка просто пытается привлечь внимание отца!
Но, к полнейшему недоумению Даглесс, Роберт верил каждому слову дочери. Он не обвинял Даглесс, вовсе нет. Но вместо этого умолял ее «быть добрее к бедной девоч-ке». Даглесс, разумеется, немедленно ощетинивалась: — Это означает, что ты не считаешь меня доброй? И действительно воображаешь, что я способна дурно об-ращаться с детьми?
— Я всего лишь прошу тебя быть взрослой и набраться терпения и понимания, вот и все.
Когда Даглесс осведомилась, что он под всем этим под-разумевает, Роберт воздел руки к небу и заявил, что с ней невозможно разговаривать, после чего вышел из комнаты.

Даглесс пришлось принять две таблетки транквилизатора. Как всегда после ссоры, ее разрывали угрызения совести и ярость. Ученики ее обожали, а вот Глория почему-то ненавидела. Может, Даглесс действительно ревновала? Бессознательно давала девочке понять, что не желает де-лить Роберта с его же дочерью?
Каждый раз, думая о своей возможной ревности, она клялась сделать все, чтобы Глория ее полюбила, и дело кончалось покупкой очередного дорогого подарка. Кроме того, она снова соглашалась присмотреть за Глорией по уик-эндам, когда девочка жила у них. Зато мать Глории тем временем вела привольную жизнь.

Даглесс с горечью вздохнула.
Правда, иногда ее обуревала только ярость. Неуже-ли Роберт не мог хотя бы раз в жизни стать на ее сто-рону?! Неужели не мог сказать Глории, что удобство Даглесс важнее чертовых чемоданов? Напомнить, что у Даглесс есть имя и говорить о человеке «она» в его присутствии просто невежливо? Даглесс не однажды говорила это Роберту, но каждый раз дело кончалось
ее же извинениями.

10

— Боже мой, Даглесс, ты же взрослая умная женщина! Девочка приезжает к нам только в первый и третий уик-энды месяца. Конечно, я буду уделять ей больше внима-ния, чем тебе! Мы с тобой все время вместе, так почему тебе хоть иногда не сыграть вторую скрипку?!
Его речи звучали вполне логично, но в то же время Даглесс невольно мечтала о том, чтобы Роберт когда-ни-будь велел дочери «быть более вежливой по отношению к женщине, которую я люблю».
Но мечты все не сбывались, поэтому Даглесс держа-ла рот на замке и старалась наслаждаться тем временем,

которое проводила вместе с Робертом, пока Глории не было поблизости. Они прекрасно ладили, и старая как мир женская интуиция подсказывала ей, что очень скоро она услышит от Роберта предложение стать его женой. Честно говоря, этого она хотела больше всего в жизни. В отличие от старших сестер ее не одолевали амбиции и че-столюбие. Даглесс всего лишь хотела иметь уютный дом, мужа и детишек. Может, когда-нибудь, когда дети будут в школе, она начнет писать сказки. Истории о говорящих животных или о чем-то в этом роде. Но у нее не было же-лания пробиваться наверх по корпоративной лестнице. Она уже вложила восемнадцать месяцев своей жизни в Роберта и считала его идеально подходящим на роль мужа: высокий, красивый, хорошо одетый, известный хи-рург-ортопед. Он всегда вешал одежду на место, помогал ей по дому, не гонялся за женщинами и ни разу не за-держивался сверх положенного срока. Надежный, забот-ливый, верный… и, самое главное, так нуждался в ней. Вскоре после знакомства Роберт рассказал Даглесс свою историю. В детстве он отчаянно нуждался в любви и сейчас уверял, что доброе, великодушное сердце Да-глесс — именно то, что он искал всю жизнь. Его первая жена, с которой он развелся более четырех лет назад, была холодной, равнодушной, неспособной любить. Всего че-рез три месяца после встречи он заявил, что хочет «посто-янных отношений». Даглесс приняла это за предложение,

11

но оказалось, сначала он хотел удостовериться, что они друг другу «подходят».
Иными словами, он хотел, чтобы они жили вместе. Даглесс посчитала, что Роберт прав и, поскольку до этого уже не раз имела неудачные «отношения» с муж-

чинами, с радостью перебралась в большой, красивый, дорогой дом Роберта, где принялась всеми силами дока-зывать, что она настолько же добра, великодушна и пол-на любви, насколько были холодны и бесчувственны его
жена и мать.

И если не считать общения с Глорией, их совмест-ная жизнь была настоящим счастьем. Он был человеком энергичным, и они часто отправлялись на танцы, в пешие

походы и велосипедные поездки. Часто принимали гостей и сами посещали вечеринки. Раньше она никогда не жила с мужчиной, но легко вошла в роль хозяйки дома, считая, что именно для этого и создана.

Конечно, кроме Глории, у них имелись и другие про-блемы, но Роберт был настолько лучше тех мужчин, с ко-торыми встречалась Даглесс, что она прощала ему малень-кие причуды, большая часть которых так или иначе была связана с деньгами. Честно говоря, ее ужасно раздражало, что, когда они оказывались в супермаркете, у самой кас-сы неизменно выяснялось, что Роберт «забыл» чековую книжку. Та же сцена разыгрывалась у театральных касс и в ресторанах: два раза из трех Роберт неожиданно «об-наруживал», что оставил дома бумажник. Если Даглесс осмеливалась жаловаться, Роберт принимался разглаголь-ствовать о новой эре равноправия и свободных женщи-нах, которые боролись за то, чтобы оплачивать половину расходов. Правда, потом принимался целовать ее и вел ужинать в дорогой ресторан, где сам оплачивал чек. И Да-глесс его прощала.

Она знала, что сможет вынести подобные маленькие проблемы, в конце концов, у каждого свои недостатки, но вот Глория… терпеть ее становилось все труднее. В ее присутствии жизнь превращалась в поле боя. Если верить

12

Роберту, его дочь была самим совершенством, и посколь-ку Даглесс отказывалась это признать, со временем он стал смотреть на нее как на врага. Стоило Глории пересту-пить порог, как она и отец оказывались в одной команде, а Даглесс играла на другой стороне поля.
Вот и сейчас Глория предложила отцу конфету из ко-робки, лежавшей у нее на коленях. Оба и не подумали спросить Даглесс, хочет ли та полакомиться.
Даглесс, по-прежнему прилипшая к окну, скрипнула зубами. Может, это неудачная комбинация Глории и де-нег так ее злила, потому что в этой поездке небольшие «денежные причуды» Роберта, каковыми она всегда их считала, обернулись чем-то иным.
При первой встрече они часами говорили о своих меч-тах, в которых едва ли не главное место занимало путеше-

ствие в Англию. Ребенком Даглесс часто ездила в Англию с родными, но это было давно. Когда в сентябре прошлого года она переехала к Роберту, тот предложил через год отправиться в Англию.
— К тому времени мы будем точно знать… — добавил он, не уточнив, что именно они будут знать, но Даглесс была уверена, что через год они поймут, подходят ли друг другу в качестве мужа и жены.

Весь этот год она старательно планировала путешест-вие, которое постепенно стала считать чем-то вроде медо-

вого месяца. Немного преждевременного медового меся-ца. Зато все решения принимала она и поэтому заказала номера в самых романтических, самых эксклюзивных за-

городных отелях, которые только могла предложить Ан-глия. Когда она спрашивала мнение Роберта, тот только подмигивал и велел ей не стесняться в расходах.
Она выписала проспекты и путеводители и изучала их, пока не запомнила наизусть названия половины англий-ских поселков. Роберт пожелал только, чтобы путешест-вие было как познавательным, так и развлекательным, поэтому Даглесс составила список всего, чем можно было заняться в непосредственной близости от их прелестных

13

отелей, что было очень легко, поскольку Великобрита-ния — все равно что Диснейленд для любителей истории. Потом, за три месяца до отъезда, Роберт объявил, что в этой поездке готовит для нее сюрприз, необыкновен-ный сюрприз, который доставит ей безмерную радость. Его слова удвоили усердие, с которым Даглесс трудилась над планами, и, кроме того, она нашла волнующей их маленькую игру в тайны. Неужели он решится сделать предложение? Здесь или в Англии?
За три недели до отъезда Даглесс просматривала счета Роберта и, увидев оплаченный чек из ювелирного магази-на на пять тысяч долларов, едва не заплакала от счастья.

— Обручальное кольцо, — прошептала она. Огромная сумма, потраченная Робертом на кольцо, была доказа-тельством того, что хотя в мелочах он немного прижи-мист, все же ничего не жалел в тех случаях, когда речь шла о чем-то действительно важном.
В последующие дни Даглесс пребывала на седьмом не-бе. Готовила восхитительные обеды для Роберта и была особенно энергичной в спальне, делая все, что приходило в голову, лишь бы ему угодить.
Но за два дня до отъезда Роберт омрачил ее радужное настроение, не так сильно, чтобы окончательно его разру-шить, но воздушный шар счастья, распиравший Даглесс, мигом сдулся. Он попросил у нее счета за поездку, биле-ты на самолет, подтверждения заказов на номера, словом,

все, что у нее было. Подвел итог и вручил ей распечатку с калькулятора.

— Это твоя половина расходов.
— Моя? — тупо переспросила она, не понимая,
о чем он.

— Я знаю, как важно современным женщинам чувст-вовать себя независимыми и платить за себя, и не желаю, чтобы меня обвиняли в мужском шовинизме и называли грязной свиньей, — с улыбкой заметил он. — Ты ведь не захочешь быть бременем для мужчины и тяжким грузом повиснуть на моих плечах в дополнение ко всем обязан-

14

ностям в больнице и постоянным требованиям моей быв-шей женушки?
— Н-нет, конечно, нет, — промямлила Даглесс, как
всегда сбитая с толку, когда приходилось сталкиваться со странной логикой Роберта. — Просто у меня нет денег.
— Даглесс, детка, пожалуйста, не уверяй, будто тра-
тишь все, что зарабатываешь! Может, тебе следует пой-ти на бухгалтерские курсы? — пожал плечами Роберт и, понизив голос, добавил: — Но ведь у твоей семьи есть деньги, верно?
Это был один из тех случаев, когда у Даглесс начинал болеть живот и она вспоминала предупреждение доктора, что так можно довести себя до язвы. Она сто раз объяс-няла Роберту насчет своей семьи. Да, у них есть день-ги, и много, но отец считал, что дочери должны уметь

содержать себя, и поэтому Даглесс предстоит жить са-мостоятельно до тридцати пяти лет, когда она получит

целое состояние. Конечно, в самом крайнем случае отец ей поможет, но увеселительная поездка в Англию вряд ли может считаться крайним случаем.
— Брось, Даглесс, — усмехнулся Роберт, не дождав-
шись ответа. — Я постоянно слышу, каким живительным источником любви и поддержки является твоя семья, так почему они не могут помочь тебе сейчас?
Прежде чем Даглесс успела ответить, он поднес ее руку к губам и поцеловал.
— Ах, детка, пожалуйста, постарайся достать деньги.
Я очень хочу поехать с тобой, потому что у меня для тебя есть потрясающий сюрприз!
Даглесс так и хотелось закричать, что он несправед-лив! Ему следовало сказать обо всем раньше, тогда она не стала бы заказывать номера в самых дорогих отелях! Но некий внутренний голос спросил: с чего это вдруг он обязан платить за нее? Они не муж и жена. Они, как часто говаривал Роберт, «партнеры».
— Звучит как Джон Уэйн и его кореш, — пробормо-
тала Даглесс, когда впервые услышала это выражение, но Роберт только рассмеялся.

15

И все же Даглесс не смогла пересилить себя и попро-сить денег у отца. Это означало признать свое пораже-ние. Поэтому она позвонила своему кузену из Колорадо и попросила о займе. Деньги были отосланы немедленно, без просьбы о процентах, но пришлось все же выслушать небольшую нотацию.
— Он хирург, ты низкооплачиваемая учительница, вы живете вместе целый год, и он считает, что ты обязана оплатить половину стоимости дорогой поездки? — воз-мущался кузен.

Даглесс хотела объяснить насчет матери Роберта, ко-торая использовала деньги как орудие наказания сына,

насчет бесчувственной экс-жены, тратившей все, что зара-батывал Роберт. Хорошо бы, чтобы кузен понял: деньги — всего лишь малая часть их жизни и она твердо уверена, что

Роберт собирается сделать ей предложение именно в этой

поездке.

Но Даглесс ничего этого не сказала.
— Только вышли деньги поскорее, ладно? — резко
бросила она, не желая признаться, как расстроили ее сло-ва кузена.

После того как Даглесс внесла свою долю, к ней верну-лось хорошее настроение, и к тому времени, как настала

пора собираться, она с прежним нетерпением ожидала поездки. Счастливо улыбаясь, девушка набивала хозяйст-венную сумку туалетными принадлежностями, путеводи-телями и всеми, по ее мнению, необходимыми мелочами. В такси по дороге в аэропорт Роберт был особенно не-жен с ней и непрерывно целовал в шейку, пока Даглесс в смущении не оттолкнула его.

— Ты уже угадала, какой у меня сюрприз? — спро-
сил он.

— Ты выиграл в лотерею, — ответила Даглесс, все еще
продолжая игру и притворяясь, будто ничего не понимает. — О, лучше, гораздо лучше!
— Посмотрим… Ты купил замок, и мы будем отныне

жить там как господин и госпожа.